

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Понятие взяточничества и уголовно-правовые средства воздействия на него»

Студент

Г.Э. Салманов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность исследования. Взятничество в России оказывает разрушительное воздействие как на авторитет государства, так и на жизнь общества. В современном мире идет активная борьба с этим негативным явлением. При этом для коррупции и взяточничества не существует национальных границ. Вместе с тем, средства и методы борьбы остаются преимущественно национальными. Среди них особое место занимают меры уголовно-правового воздействия.

Целью исследования является всестороннее изучение взяточничества как совокупности преступлений коррупционной направленности и мер уголовно-правового воздействия на них.

Задачи исследования напрямую связаны с обозначенной целью

- изучить общий аспект взяточничества как негативного социально-правового явления, становление уголовной ответственности за такие коррупционные преступления;
- исследовать современную российскую антикоррупционную политику и законодательство;
- рассмотреть уголовную ответственность за взяточничество в соответствии с нормами УК РФ;
- провести анализ противодействия коррупции в международной практике и в зарубежном законодательстве.

Структурно исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика взяточничества как негативного социально-правового явления	7
1.1 Природа, понятие и формы взяточничества	7
1.2 Становление уголовной ответственности за взяточничество в России	12
1.3 Современная российская антикоррупционная политика и законодательство	18
Глава 2 Уголовная ответственность за взяточничество по УК РФ	27
2.1 Понятие и виды преступлений взяточнической направленности	27
2.2 Общая характеристика составов преступлений взяточнической направленности	35
Глава 3 Международные стандарты и зарубежная практика противодействия коррупции	41
3.1 Международные стандарты противодействия коррупции.....	41
3.2 Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в международной практике	46
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Социальная значимость исследования. В современных условиях такое преступное деяние, как взяточничество, выступает проблемой глобального характера, так как приводит к дезорганизации в экономической, политической и социальной жизни общества, затрагивает стабильность государственного управления и представляет общественную опасность. Коррупционные преступления обладают повышенной степенью общественной опасности и в настоящее время являются проблемой номер один в нашем государстве. На сегодняшний момент, самым распространённым составом среди коррупционных преступлений, остаётся взяточничество.

Актуальность исследования. Проблема взяточничества в Российской Федерации находится на высоком уровне, а по уровню скрытости данное преступное деяние относится к числу лидеров. Совершенствование рассматриваемой категории преступных деяний способствует оказанию воздействия разрушительного характера на авторитете государственной службы. Кроме того, в современный период во всем мире и в России, в частности, идет активная борьба с вышеназванным негативным антисоциальным и антиправовым явлением и для того, чтобы такое противоборство было эффективным законодателю необходимо сформировать соответствующую уголовную ответственность, которая бы способствовала искоренению «бича» современного общества. Вместе с тем, следует отметить, что международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупционными преступлениями является актуальным направлением. Прежде всего, это обусловлено тем, что национальных границ давно не существует для коррупционных преступлений. Однако, с другой стороны, преимущественно национальными остаются средства и методы борьбы с таким явлением. Именно по перечисленным основаниям в настоящее время особенно актуальным считается исследование взяточничества как преступления

коррупционной направленности, а также уголовно-правовых средств воздействия на взяточничество (с целью минимизации данного явления).

Объект исследования. Им являются общественные отношения, регулируемые институтом взяточничества, а также возникающие в рамках коррупционных преступлений.

Предмет исследования. Им выступают, прежде всего, нормы российского уголовного законодательства, относящиеся к сфере регулирования взяточничества в Российской Федерации, а также регулирующие ответственность за коррупцию в рамках международных стандартов.

Цель исследования. Ей является всестороннее изучение взяточничества как основного преступления коррупционной направленности, уголовной ответственности за взяточничество согласно нормам действующего уголовного законодательства и международным стандартам уголовной ответственности за коррупцию.

Задачи исследования. Они напрямую связаны с обозначенной целью исследования и заключаются в следующем:

- изучить общую характеристику взяточничества как негативного социально-правового явления, а именно: понятие взяточничества, его правовую природу и формы, а также становление уголовной ответственности за данный вид преступления;
- исследовать современную российскую антикоррупционную политику и соответствующее законодательство;
- рассмотреть уголовную ответственность за взяточничество в соответствии с нормами УК РФ;
- провести анализ противодействия коррупции в международной практике, а именно: изучить международные стандарты противодействия коррупции и затем – уголовно-правовые меры противодействия коррупции в международном пространстве.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и используемой литературы.

Методология исследования заключается в комплексном использовании нескольких приемов исследования: общенаучных методов синтеза и сравнения, структурном анализе, научном описании и других приемах.

Теоретическая база исследования выражается в использовании научных монографий и учебных пособий российских и зарубежных авторов, изучивших тему взяточничества, таких как: О.О. Адоевская, Г.С. Гончарова, Е.С. Верзулова, И.В. Бочарников, Т.Ю. Рудая и других.

Нормативная база исследования заключается в совокупности нормативно-правовых актов, регулирующих область взяточничества. В частности, нами были использованы следующие НПА: Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие.

Глава 1 Общая характеристика взяточничества как негативного социально-правового явления

1.1 Природа, понятие и формы взяточничества

Если обратиться к международным рейтингам, то можно обнаружить, что в современных условиях по уровню развития взяточничества в мире Российская Федерация занимает одно из первых мест. Среди отраслей, которые являются в Российской Федерации наиболее коррумпированными можно выделить следующие основные сферы:

- строительство;
- распределение земельных участков;
- сертификационная система;
- ГИБДД;
- ЖКХ;
- образование;
- здравоохранение.

На сегодняшний день, согласно научным воззрениям Е.Н. Федотовой, структура взяточничества может быть представлена следующим образом:

- 13 % за посредничество во взяточничестве;
- 37 % за дачу взятки;
- 50 % за получение взятки [60, с. 280-283].

Определение термина «взяточничество» в современное время не нашло в правовых источниках собственного научного закрепления. Так же нет единого подхода к определению данного термина среди современных ученых.

Так, в словаре С.И. Ожегова подчеркивается, что под взяточничеством, прежде всего, требуется понимать преступление должностного характера, которое состоит непосредственно в получении взятки [34, с. 100].

В научных исследованиях А.Ш. Балаева и Б.В. Сидорова подчеркивается, что под взяточничеством, прежде всего, следует понимать

достаточно самостоятельное отрицательное явление социально-правового характера, которое выступает основным элементом негативной стороны рыночного общества, перенасыщенного коррупцией [44, с. 158].

Вопрос соотношения понятий «взятничество» и «коррупция» весьма интересен с позиции лингвистического и юридического анализа. В логическом взаимоотношении вида и рода с позиции юридического анализа полностью невозможно соотнести исследуемые понятия.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует закрепленное определение термина «взятничество», в результате чего становится невозможным обозначение данного понятия в качестве определенного вида коррупции с правовой позиции. Прежде всего, это обусловлено тем, что в определении дефиниции «коррупция», предлагаемом в ФЗ «О противодействии коррупции» [59] отсутствует термин «взятничество». В свою очередь, как следует справедливо отметить, термин «коррупция» в своем содержании включает такие преступления, как получение и дачу взятки, что в совокупности отражает сущность и содержание взяточничества.

В различных сферах российской общественной и государственной жизни взяточничество в настоящее время представляет большую опасность, так как:

- способствует усугублению существующего экономического и политического неравенства;
- способствует снижению экономики;
- ставит под угрозу национальную безопасность государства;
- подрывает доверие общества к правительству;
- порождает организованную преступность.

Если рассматривать понятие «взятничество» в качестве вида преступного деяния, то можно отметить большое число нюансов лексического характера, отражающих содержание и основные формы данного явления.

Согласно определению, предлагаемому в словаре Е.Б. Стародубцева, Л.Ш. Лозовского и Б.А. Райзберга, взяточничество представляет собой противозаконное получение ценных вещей или финансовых средств в обмен на оказание незаконных услуг, получение привилегий [39, с. 15].

Термин «взяточничество» не представлен в современном российском уголовном законодательстве. В то же время, в УК РФ [48] представлены следующие статьи, посвященные данному явлению:

- мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ) [48].

В уголовном законодательстве выделенные преступления являются самостоятельными, но, невзирая на данное положение, все они являются взяточничеством. Выделенное положение говорит о том, что собирательным понятием выступает «взяточничество».

Исходя из анализа ст. 290-291.1 УК РФ [48], становится, очевидно, что в современном обществе требуется комплексное рассмотрение таких преступлений, как получение и дача взятки. Именно поэтому все основные признаки составов выделенных преступлений требуется комплексно анализировать, сопоставлять и рассматривать.

Прежде всего, это обусловлено тем, что в таком случае будет наблюдаться полный и всесторонний анализ составов некоторых элементов идентичного характера.

В этом контексте можно полноправно согласиться с Н.А. Егоровой, которая пишет, что получение и дача взятки, посредничество в совершении выделенных преступных деяниях считаются по отношению к категории порядка «взяточничество» частными преступными деяниями [16, с. 288].

Как следует из анализа научной литературы, в современном научном сообществе значительно отличаются мнения исследователей в отношении дефиниции «взяточничество».

Взятничество, по мнению В.В. Шеретова, представляет собой действие лиц должностного характера, которое, прежде всего, ориентировано на получение ими определенных имущественных или материальных выгод в ответ на совершение бездействия или действия в отношении взяткодателя, а также действие взяткодателя по оказанию услуг или передаче конкретных предметов в ответ на совершение лицами должностного характера в их пользу или пользу 3-х лиц конкретных действий [63, с. 5].

Как сказано в статье М.А. Подгрушного, друг за другом следуют такие явления, как «взятничество» и «коррупция», что непосредственно указывает на их взаимную обусловленность и наличие взаимной связи друг с другом [36, с. 74].

В научных исследованиях неоднократно прослеживалась попытка соотнесения таких понятий, как «взятка» и «взятничество». Обсуждение данного вопроса обусловлено обсуждением проекта Постановления Пленума ВС РФ № 24 [37], который позже был окончательно принят. ВС РФ в указанном проекте использовал такое словосочетание, как «предмет взятки». Выделенное словосочетание среди научных исследователей вызвало массу дискуссий.

Так, А.И. Рарог в собственной научной статье отмечал, что наблюдается тавтология в словосочетании «предмет взятки». На взгляд исследователя, сама по себе взятка выступает во взятничестве предметом посредничества, получения или дачи, в результате чего не может иметь своего предмета [40, с. 100-102].

Именно поэтому в проект Постановления была внесена корректировка со стороны ВС РФ, в результате чего, вместо словосочетания «предмет взятки» стало использоваться «взятка» или «предмет взятничества». Разъяснения и корректировки Верховного Суда РФ, наконец, поставили точку в обсуждении данного вопроса.

Таким образом, в российском уголовном законодательстве взятничество представляет собой получение через посредника или лично

должностным лицом публичной международной организации, иностранным должностным лицом или должностным лицом взятки в виде ценных бумаг, денег или иного имущества за оказание услуг имущественного характера, бездействие или действие в рамках служебных полномочий. Следовательно, взятка выступает предметом такого преступного деяния, как взяточничество.

В современном российском законодательстве, как справедливо следует подчеркнуть, употребление термина «взяточничество» осуществляется лишь в отношении служащего муниципального и государственного характера. В свою очередь, если в отношении сотрудника коммерческой организации был совершен подкуп, то в данном случае, прежде всего, идет речь о коммерческом подкупе, т.е. ином самостоятельном составе преступления.

Исходя из этого, можно заключить, что основным отличием взяточничества и коммерческого подкупа является сфера отношений, на которую посягают преступные деяния. При коммерческом подкупе – экономический сектор, при взяточничестве – государственная служба.

Проведенное исследование свидетельствует, что взяточничество выступает, прежде всего, явлением антиобщественного и аморального характера, имеющие в своем содержании разнообразные уровни. Исходя из этого, можно резюмировать, что взяточничество может проявляться в разнообразных областях.

В результате того, что в настоящее время взяточничество выступает основной целью для многих должностных лиц государственной службы, а также является достаточно постоянным явлением, то данное явление способствует незаконному объединению местного самоуправления и государства с экономикой, что обусловлено использованием должности и полномочий служебного характера в собственных личных целях.

Исследование российского уголовного законодательства свидетельствует, что дефиниция «взяточничество» может быть определена следующим образом.

Взятничество представляет собой получение должностным лицом международной публичной организации, должностным иностранным лицом или должностным лицом взятки в виде ценных бумаг, финансовых средств или другого имущества через посредника или собственнлично в виде незаконного оказания ему имущественных услуг или предоставления иных прав имущественного характера за бездействие или совершение действие в пользу взяткодателя.

Кроме того, как справедливо следует отметить, такие действия должны входить в служебные полномочия лица должностного характера или способствовать указанным действиям (бездействию) в силу его должностного положения, в частности, осуществление посредничества во взяточничестве.

Таким образом, в рамках данного параграфа мы исследовали краткую характеристику взяточничества, прежде всего, путем изучения самого определения понятия «взяточничество» и затем – общего анализа природы и форм взяточничества в современном уголовном праве России.

Исследованные нами теоретические элементы характеристики взяточничества являются основополагающими при первичном анализе данной уголовно-правовой категории. Вместе с тем, для более детального анализа взяточничества нам необходимо углубиться в нюансы уголовной ответственности за данный вид преступления. Таким образом, в следующем параграфе данной главы нами будет исследовано становление уголовной ответственности за взяточничество на территории России.

1.2 Становление уголовной ответственности за взяточничество в России

Исследование становления уголовной ответственности за взяточничество в России предоставляет исключительную возможность проследить ход правовой мысли в сфере ответственности за данную категорию преступлений.

«Приносить дары» было принято и необходимо еще со времен нашествия монголов и Киевской Руси. В тот исторический период обычные граждане для удовлетворения собственных потребностей приносили разные подарки главе города. Правительство получало в собственную пользу получаемый доход.

Княжеские доходы, прежде всего, классифицировались на податные, торговые и судебные доходы. К категории податных доходов относились полюдье, оброк, дань и так далее. К категории торговых княжеских доходов относились перевоз, торговые и гостинные доходы. В свою очередь, торговые доходы – это пошлина, которая собиралась при осуществлении продажи товаров; гостинные доходы – пошлина с торговцев, которые приехали из других городов для осуществления торговли; перевоз – это пошлина за перевоз через реку соответствующих доходов и так далее. И, наконец, к категории судебных доходов относились уроки суда, продажи, виры и так далее.

Следует подчеркнуть, что в Судебнике 1497 г. запрещалось взяточничество, но, в то же время, ответственность за такое преступное деяние не предусматривалась. Лишь в Судебнике 1550 г. впервые шла речь о наступлении ответственности за получение взятки, так как в нем предусматривалось умышленное неправосудие в качестве состава преступления [31, с. 52]. Согласно ст. 5 Судебника 1550 г., ответственность за взяточничества состояла в «бити кнутьем» [32, с. 263].

В 1613 г. была утверждена грамота о царствовании М. Романова, в которую была включена присяга в верности. Согласно этой присяге, служащие люди должны были работать в правду и писать без посулов [2, с. 324].

В дальнейшем историческом развитии России со взяточничеством продолжил борьбу Петр I, во время правления которого сформировался термин «лихоимство». Под лихоимством следует понимать поборы с населения незаконного характера, а также получение взяток, т.е. всякого рода посулов. Согласно Указу Петра I от 24 декабря 1714 г. было запрещено чиновникам иметь кроме жалования какое-либо другое вознаграждение за

собственный труд. Исходя из этого, во время правления Петра I, преступным деянием было объявлено лихоимство. Ответственность за взяточничество ужесточилась, вплоть до смертной или политической казни. В воинском Артикуле Петра I от 26 апреля 1715 г. предусматривалась наиболее суровая ответственность за взяточничество – смертная казнь [45, с. 65].

Рост исследуемого преступного явления наблюдался во время правления Екатерины II и Александра I, что привело к изданию некоторых указов, касающихся изменению основного положения чиновников и усиления ответственности за взяточничество [42].

Коррупция была на протяжении царствования дома Романовых значимой статьёй дохода для сановников и мелких служащих государственных органов.

Сенат при правлении Николая I в 1832 г. издал Указ «О воспрещении принимать приношения от общества начальствующим лицам». Согласно основным положениям данного Указа, в системе государственного управления не должны были иметь место приношения и какие-либо подарки чиновникам [6, с. 163].

Следующим этапом становления в России ответственности за взяточничество стало издание Свода законов 1832 г., 1842 г. и 1857 г. В Своде законов отдельная глава была посвящена таким преступлениям, как лихоимство и взяточничество [31, с. 55].

В российском законодательстве в сфере становления ответственности за взяточничество довольно существенный этап наступил 15 августа 1845 г., когда было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных».

В указанном Уложении 1845 г. была введена впервые уголовная ответственность для взяточдателей и посредников. Кроме того, в 1903 г. было принято Уголовное Уложение, в котором предусматривалась ответственность за дачу взятки. Основным отличием Уложения было то, что в нормы статей было включено понятие «служащий», в определении данного термина делался основной акцент на конкретных видах должностей. В то же время, Уложению

1903 г. была присуща некая казуистичность, которая способствовала детализации, повторам и дублированию, что приводила к существенным пробелам в уголовном законе [45, с. 66].

Следовательно, анализ свидетельствует о том, что у приказных служащих трансформировался их правовой статус в зависимости от развития соответствующих норм правового характера и необходимостью решать на высшем уровне частные случаи нарушений при исполнении обязанностей служебного характера.

Рост взяточничества в России наблюдался после 1903 г. [3, с. 17], В результате чего был принят Закон «О наказуемости лиходейства», который действовал с 1911 г. [12, с. 56] После, в 1918 г. в России был принят Декрет «О взяточничестве», в котором было четко определено понятие «должностные лица». Согласно Декрету, к должностным лицам требовалось относить членов общественных организаций и членов домкомов, членов заводских и фабричных комитетов, а также членов правительства [3, с. 54].

За такое преступление, как «взяточничество» предусматривался расстрел в Уголовных кодексах 1922 г. и 1926 г. Как справедливо следует отметить, достаточно интересным считается факт того, что в УК РСФСР 1926 г. взяткополучатели, в отличие от посредников и взяткодателей, не освобождались от ответственности ни при каких обстоятельствах [11, с. 67].

Ответственность за взяточничество, согласно ст. 117 УК РСФСР наступала для лица должностного характера в том случае, если с помощью посредника или лично должностным лицом была получены взятка. Также в статье говорилось о том, что подкуп должен иметь определенное выражение нематериального или материального характера. Именно поэтому, как гласит УК РСФСР, лицо должностного характера должно было в интересах взяточника предпринять определенное действие согласованного характера в силу собственного служебного положения [46].

27 октября 1960 г. был принят УК РСФСР [47], в составе которого для должностных преступлений была выделена отдельная глава «Должностные

преступления». В эту главу УК РСФСР входило 6 соответствующих статей, из которых взяточничеству были посвящены 2 статьи:

- ст. 174 «дача взятки»;
- ст. 173 «получение взятки» [47].

В принятом УК УСФСР стали понимать под лицом должностного характера лиц, которые осуществляли на временной или постоянной основе функции представителей власти. Кроме того, отмечалось, что такие лица должны были занимать на предприятиях, в организациях, общественных или государственных учреждениях на временной или постоянной основе должности, которые непосредственно связаны с исполнением обязанностей административно-хозяйственного или организационно-распорядительного характера. Такие обязанности, как сказано в примечании к ст. 170 УК РСФСР, должны были исполняться лицами должностного характера по специальному полномочию в указанных предприятиях, организациях и учреждениях.

20 февраля 1962 г. был издан Указ Президиума ВС СССР, согласно которому в уголовный закон были внесены соответствующие дополнения и изменения в сфере усиления уголовной ответственности за коррупцию. Как справедливо подчеркивал Н.С. Хрущев, под взяточничеством следовало бы понимать паразитизм общественного характера, т.е. деятельность, которая наносит непосредственный вред для общества и окружающей [2, с. 179].

В российском уголовном законодательстве значительные изменения наблюдались в 90-е годы, что стало отправной точкой к пересмотру и совершенствованию основных положений российского уголовного законодательства.

Знаменательным законодательным событием в сфере становления ответственности за взяточничество в 90-е годы, стало подписание Б. Ельциным Указа «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Выделенный документ можно считать первым нормативно-правовым актом антикоррупционного характера. В Указе отмечалось, что государственные служащие должны представлять декларацию об имуществе

(недвижимом и движимом), о доходах, ценных бумагах и вкладах, а также обязательствах. Кроме того, чиновникам запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью.

И, наконец, 13 июня 1996 г. был принят Уголовный кодекс Российской Федерации [48], который включал отдельную главу, предусматривающую статьи, по которым наступала ответственность за совершение данного преступления.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что исторический период становления ответственности за взяточничество предусматривает несколько основных этапов с принятием определенных законодательных актов, предусматривающих ответственность за взяточничество:

- до 1715 г. (Судебник 1497 г.; Судебник 1550 г.; грамота о царствовании М. Романова 1613 г.; Указу Петра I от 24 декабря 1714 г.);
- с 1715 г. по 1801 г. (воинский Артикул Петра I от 26 апреля 1715 г.);
- с 1801 г. по 1901 г. (Указ «О воспрещении принимать приношения от общества начальствующим лицам» 1832 г.; Свод законов 1832 г., 1842 г. и 1857 г.; «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.);
- с 1901 г. по 1990 г. (Уголовное Уложение 1903 г., Закон «О наказуемости лиходейства» (с 1903 по 1911 гг.); Декрет «О взяточничестве» 1918 г.; Уголовные кодексы 1922 г. и 1926 г.; УК РСФСР 1960 г.; Указ Президиума ВС СССР 1962 г.);
- с 1990 г. по 1996 г. (Указ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» Б. Ельцина 1992 г.);
- с 1996 г. по настоящее время (Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., положивший начало становлению современного уголовного права и новых положений уголовной ответственности за взяточничество в России).

Объективная причинность и историческая специфика, которая была характерна для общества, присутствует в каждом историческом этапе становления ответственности за данное преступное деяние. Несмотря на существующие изменения категории данного преступления, на протяжении всего развития остается неизменным объективная сторона состава получения взятки, под которой понимается совершение виновного деяния, которое недопустимо в интересах публичной службы. Интерпретация и содержание объективной стороны «взятничество» не претерпело изменений ни в силу изменения экономического и социального состояния государства, ни в силу произошедших модификаций политического характера.

1.3 Современная российская антикоррупционная политика и законодательство

Рассмотрение взятничества в современном УК РФ осуществляется в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Как уже было отмечено ранее в исследовании, в данной главе УК РФ выделены 4 статьи, которые предусматривают наступление ответственности за взятничество (мелкое взятничество, посредничество во взятничестве, дача взятки и получение взятки) [48].

В современном российском уголовном законодательстве в сфере становления ответственности за взятничество наиболее серьезные изменения произошли в 2011 г., 2015-2016 гг. В указанный период были внесены изменения в УК РФ и установлен в ст. 291.2 новый состав данного преступного деяния – мелкое взятничество. Данные изменения были внесены ФЗ № 324-ФЗ [58].

Для осуществления борьбы с коррупцией РФ в настоящее время является участницей следующих международных конвенций:

- Конвенция от 21 ноября 1997 г. по борьбе с подкупом должностных иностранных лиц при осуществлении коммерческих сделок международного характера [27];
- Конвенция Совета Европы от 27 января 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию [25];
- Конвенция ООН от 31 октября 2003 г. против коррупции [26].

В мае 2009 г. так же был подписан Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы со стороны РФ об ответственности уголовного характера за коррупционные преступления [29].

В настоящее время наше государство в рамках Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, при осуществлении коммерческих сделок международного характера принимает непосредственное участие в деятельности ГРЕКО, осуществляет процесс исполнения основных рекомендаций и решений Организации экономического развития и сотрудничества.

Российское законодательство, направленное на борьбу с коррупцией, прежде всего, включает в себя в настоящее время хорошо разработанный правовой инструментарий для осуществления результативного противодействия коррупционным преступлениям. Такая правовая база и правовой инструментарий, как справедливо следует подчеркнуть, формирует на сегодняшний день все необходимые предпосылки для организации и развития совокупности антикоррупционных мер.

Ключевые принципы противодействия преступлениям коррупционного характера, а также снижению основных последствий коррупции посвящены такие законодательные акты, как:

1. ФЗ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ [54];
2. ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [59];
3. иные нормативные источники.

Основным актом в законодательстве РФ выступает Федеральный закон № 273-ФЗ [59], для реализации которого было принято несколько Указов Президента РФ. Основными стратегическими Указами можно считать следующие:

- Стратегия противодействия коррупции, утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 [49];
- Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [51].

В настоящее время ведется активная работа над проектом Национального плана противодействия коррупции на 2021-2023 годы.

Как следует справедливо отметить, данные нормативные документы, прежде всего, направлены на формирование благоприятных условий, которые способствуют предупреждению коррупции. Основными направлениями противодействия коррупционным преступлениям, указанным в нормативных источниках, выступают:

- повышение профессионального кадрового уровня и их правовой культуры;
- совершенствование государственного управления для предупреждения коррупционных преступлений;
- законодательное обеспечение противодействия коррупции.

Институт и проведение экспертизы антикоррупционного характера считается в государственной антикоррупционной политике одним из наиболее важных элементов.

В научных исследованиях М.Б. Мылтыкбаева подчеркивается, что под антикоррупционной экспертизой следует понимать основной инструмент по повышению качества российского законодательства, ключевой целью которого считается оценка, анализ и исследования последствий криминального характера в решениях органов государственной власти в разных областях жизни общества [33, с. 117].

В России проведение экспертизы антикоррупционного характера осуществляется на основе ФЗ № 172-ФЗ [54]. В согласовании с указанным нормативным источником такая экспертиза осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции, прокуратурой, должностными лицами, организациями и органами, гражданами и институтами гражданского общества в контексте проведения антикоррупционной независимой экспертизы.

Следует в рамках настоящего исследования подчеркнуть, что независимая экспертиза считается одной из наиболее важных форм участия гражданского общества в осуществлении противодействия коррупции. Экспертиза позволяет воздействовать непосредственно на государственную практику нормотворчества, а также выявлять факторы коррупционного характера на ранних стадиях разработки нормативных актов.

Граждане и российские институты гражданского общества, как следует из ст. 5 ФЗ № 172-ФЗ [54], могут осуществлять проведение антикоррупционной независимой экспертизы проектов и самих нормативно-правовых актов за счет собственных средств, а также в предусмотренном российским законодательством порядке.

Аккредитацию в качестве независимых экспертов могут так же получить юридические и физические лица. Такие граждане могут впоследствии проводить для проектов нормативно-правовых актов и, собственно, самих правовых актов экспертизу антикоррупционного характера. В п. 2 Административного регламента, утв. Приказом Минюста России № 146 [38], сказано, что заявителями на аккредитацию в качестве независимых экспертов могут выступать:

- юридические лица, которые в собственном штате имеют от 3-х и более сотрудников, имеющих от пяти лет стажа работы по специальности и высшее образование;
- российские граждане, которые имеют от пяти лет стаж работы по специальности и высшее образование [38].

Чтобы получить такую услугу юридические и физические лица могут предъявить соответствующие документы, основной перечень которых представлен в п. 18-19 Административного регламента. Предоставление документов возможно через Единый портал, почту или официальный сайт.

Президент РФ 13 октября 2004 г. подписал Указ [50], согласно которому, Минюст России должен осуществлять аккредитацию. В результате чего антикоррупционной независимой экспертизе был посвящен специальный раздел в сети Интернет на официальном сайте Минюста России.

Минюст России на сегодняшний день аккредитовало и включило в Государственный реестр независимых экспертов, которые на проведение соответствующей экспертизы получили аккредитацию:

- 411 юридических лиц;
- 2517 физических лиц;
- 2928 независимых экспертов.

Минюст России также разработан ФЗ от 11.10.2018 г. № 362-ФЗ [55] для установления требований дополнительного характера к юридическим и физическим лицам, которые хотят получить в качестве независимых экспертов соответствующую аккредитацию. В указанном нормативном источнике описаны причины ограничения в получении статуса независимого эксперта. Среди таких лиц, имеющих такие ограничения, можно выделить:

- иностранные и международные НКО и организации, которые исполняют функции иностранного агента;
- граждан, которые собственную деятельность осуществляют в организациях и органах, в установленном порядке нормативными актами органов МСУ, органов государственной власти, федеральных органов исполнительной власти и пр.;
- граждан, которые включены в реестр лиц, уволенных в результате утраты доверия;

- граждан, которые имеют непогашенную или неснятую судимость.

Кроме того, в рамках настоящего исследования, необходимо отметить, что со стороны Минюста России был подготовлен соответствующий ФЗ от 27.12.2018 г. № 570-ФЗ [23], затрагивающий основные изменения КоАП [23].

Указанный ФЗ, прежде всего, ориентирован на совершенствование российского законодательства в сфере противодействия коррупционных административных правонарушений. Так, была расширена ст. 19.28 КоАП РФ [23], которая затрагивает вопросы привлечения к ответственности административного характера юридических лиц при совершении преступных действий в интересах других юридических лиц. Кроме того, уточняется круг лиц, которые выступают на стороне взяткополучателя, для гармонизации основных положений законодательства административного и уголовного характера.

Как свидетельствует проведенное исследование, многие программные документы, направленные на борьбу с коррупцией, прежде всего, включают в себя следующие основные направления:

- определение механизмы контроля программ антикоррупционного характера со стороны государства;
- информационная составляющая реализация соответствующей программы;
- управленческие решения организационного характера по повышению результативности реализации соответствующих программ;
- направления совершенствования законодательной базы и правового регулирования антикоррупционной деятельности.

Таким образом, в рамках данной главы нами были исследованы, прежде всего: понятие, природа и формы взяточничества. Опираясь на научные труды российских деятелей науки, в заключение к данной главе мы можем резюмировать, что взяточничество – это преступление должностного

характера, которое состоит непосредственно в получении взятки. Кроме того, многие ученые считают, что под определением понятия «взятничество» следует понимать противозаконное получение ценных вещей или финансовых средств в обмен на оказание незаконных услуг, получение привилегий. Вместе с тем, употребление термина «взятничество» осуществляется лишь в отношении служащего муниципального и государственного характера.

Помимо того, что в рамках данной главы мы выяснили, что из себя представляет такое антисоциальное явление как взятничество, мы так же изучили историческую сторону становления данного явления. Проведенное нами исследование показало, что исторический период становления ответственности за взятничество предусматривает несколько основных исторических этапов:

- до 1715 г. (где в Судебнике 1497 г. запрещалось взятничество, но, в то же время, ответственность за взятничество не предусматривалась, и уже в Судебнике 1550 г. впервые шла речь о наступлении ответственности за получение взятки, состоявшая в «бити кнутьем»); в 1613 г. была утверждена грамота о царствовании М. Романова, в которую была включена присяга в верности, согласно которой служащие люди должны были работать в правду и писать без посулов, столетием позднее – согласно Указу Петра I от 24 декабря 1714 г. чиновникам было запрещено иметь кроме жалования какое-либо другое вознаграждение за собственный труд).
- с 1715 г. по 1801 г. (где в воинском Артикуле Петра I от 26 апреля 1715 г. предусматривалась наиболее суровая ответственность за взятничество – смертная казнь);
- с 1801 г. по 1901 г. (где в 1832 г. Сенатом был издан Указ «О воспрещении принимать приношения от общества начальствующим лицам», в соответствии с которым в системе государственного управления не должны были иметь место приношения и какие-либо подарки чиновникам; следующий этап

становления в России ответственности за взяточничество стало издание Свода законов 1832 г., 1842 г. и 1857 г., в которых отдельные главы были посвящены таким преступлениям, как лихоимство и взяточничество; вместе с тем, в российском законодательстве в сфере становления ответственности за взяточничество довольно существенный этап наступил 15 августа 1845 г., когда было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», в котором впервые была введена уголовная ответственность для взятодателей и посредников);

- с 1901 г. по 1990 г. (в 1903 г. было принято Уголовное Уложение, в котором предусматривалась ответственность за дачу взятки, а после 1903 г. был принят Закон «О наказуемости лихоимательства», который действовал с 1911 г.; в 1918 г. в России был принят Декрет «О взяточничестве», в котором было четко определено понятие «должностные лица», к которым относились члены общественных организаций и члены домкомов, члены заводских и фабричных комитетов, а также члены правительства; в Уголовных кодексах 1922 г. и 1926 г. за взяточничество предусматривался расстрел; в октябре 1960 г. был принят УК РСФСР, в составе которого для должностных преступлений была выделена отдельная глава «Должностные преступления», в которых взяточничество регламентировалось ст. 174 «дача взятки» и ст. 173 «получение взятки»; в феврале 1962 г. был издан Указ Президиума ВС СССР, согласно которому в уголовный закон были внесены соответствующие дополнения и изменения в сфере усиления уголовной ответственности за коррупцию;
- с 1990 г. по 1996 г. (подписание в 1992 г. Б. Ельциным Указа «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», в котором отмечалось, что государственные служащие должны представлять декларацию об имуществе (недвижимом и движимом),

о доходах, ценных бумагах и вкладах, а также обязательствах. Кроме того, в данном указе чиновникам запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью);

- с 1996 г. по настоящее время (13 июня 1996 г. был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, положивший начало становлению современного уголовного права и новых положений уголовной ответственности за взяточничество в России).

В ходе проведенного исследования мы выяснили, что взяточничество является традиционным и наиболее распространенным в России среди преступлений коррупционной направленности. Сегодня в России уделяется особое внимание вопросу борьбе со взяточничеством: об этом свидетельствует широкий спектр нормативно-правовых актов, регулирующих предупреждение, пресечение и борьбу с данным преступлением.

Глава 2 Уголовная ответственность за взяточничество по УК РФ

2.1 Понятие и виды преступлений взяточнической направленности

В научных исследованиях неоднократно прослеживалась попытка соотнесения таких понятий, как «взятка» и «взяточничество». Обсуждение данного вопроса обусловлено обсуждением проекта Постановления Пленума ВС РФ № 24 [37], который позже был окончательно принят. ВС РФ в указанном проекте использовал такое словосочетание, как «предмет взятки». Выделенное словосочетание среди научных исследователей вызвало массу дискуссий. В современном российском законодательстве в настоящее время отсутствует определение термина «взятки», а содержание исследуемой дефиниции, прежде всего, раскрывается через закрепленное в ст. 290 Уголовного кодекса РФ [48] определение предмета взятки. Впервые содержание предмета взятки, как справедливо отмечается в исследовании И.И. Кукса и Е.Е. Бураковой, было определено в Уголовном кодексе 1996 года. В УК РФ 1996 г. к предмету взятки относились:

- выгоды имущественного характера;
- ценные бумаги;
- деньги;
- иное имущество [9, с. 12].

Кроме того, как следует отметить, в уголовном законодательстве были определены основные способы получения взятки:

- попустительство по службе или общее покровительство;
- в силу положения должностного характера могут способствовать таким бездействиям или действиям;
- бездействия или действия, которые входят у должностного лица в полномочия служебного характера.

Однако в процессе развития и совершенствования уголовного законодательства в РФ так же модифицировались и санкции, отмеченные в

ст. 290 УК РФ [48]. Если в ч. 1 ст. 290 УК РФ [48]. Первоначально в качестве ответственности за получение взятки к субъекту применялся:

- арест на срок от 3-х до 6 месяцев с лишением права заниматься определенной деятельностью или права занимать конкретные должности на срок от 3-х лет, либо без такого;
- штраф в размере заработной платы осужденного лица за период от 2-х до 5 месяцев;
- штраф объемом от 700 до 1 тыс. минимальных размеров оплаты труда (МРОТ).

Однако санкция указанной статьи была изменена соответствующими поправками законодательного характера, в результате чего современным уголовным законодательством предусматривается следующая мера ответственности:

- принудительные работы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность на срок до 3-х лет;
- штраф в размере от десятикратной до пятикратной суммы взятки, в размере дохода или заработной платы осужденного лица за период от 2-х лет, объемом от 1 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать конкретные должности на срок до 3-х лет;
- лишение свободы на срок от 3-х лет со штрафом в объеме от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки либо без штрафа;
- исправительные работы от 1 года до 2-х лет с лишением права заниматься определенной деятельностью до 3-х лет [7, с. 114].

В основных положениях уголовного законодательства, в которых осуществляется регламентация такого преступного деяния, как взяточничество, были внесены основные изменения в силу принятия Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ [57]. В результате принятия указанного законодательного акта в ст. 290 УК РФ [48] был расширен круг

специальных субъектов преступления. Если субъектом преступного деяния ранее было должностное лицо, то в настоящее время законодатель относит к субъектам преступления и должностное лицо публичной международной организации, и иностранное должностное лицо. В ст. 290 УК РФ [48] так же присутствует информация о структуре состава преступления, которая так же претерпела изменения. Ранее в структуре составов исследуемой категории преступлений были отражены 4 части, в настоящее время их 6. Размер взятки так же претерпел изменения. Стали выделяться такие размеры взяток, как значительный и особо крупный размер взятки.

Таким образом, законодатель под получением взятки, прежде всего, понимает получение должностным лицом международной публичной организации, иностранным должностным лицом или должностным лицом через посредника или лично взятки в виде ценных бумаг, финансовых средств или другого имущества в виде незаконного оказания имущественных услуг, предоставление прав имущественного характера за бездействие или действие в пользу взяткодателя или 3-х лиц, представляемых им, либо за попустительство или покровительство по службе.

В результате того, что законодатель не дал четкого определение термину «взятка» в настоящее время в уголовном праве ведутся дискуссии относительно установления правовой природы и смысла данного понятия. Так, в работе О.С. Гладких и В.А. Жабского подчеркивается, что под взяткой следует понимать ценности материального характера или финансовые средства, которые в качестве оплаты действий, караемых законом, или в качестве подкупа даются лицу должностного характера [17, с. 64].

В работе Д.Е. Морозовой и Д.Л. Карпова предлагается другое определение. Согласно научному воззрению ученых, взятка представляет собой предоставление имущественных прав, незаконное оказание имущественных услуг, имущество, ценные бумаги или финансовые средства, которые в качестве оплаты преступных действий или подкупа даются лицу

должностного характера и осознаются взяточполучателем как незаконные [19, с. 35].

В научных исследованиях А.Ш. Балаева и Б.В. Сидорова подчеркивается, что под взяточничеством, прежде всего, следует понимать достаточно самостоятельное отрицательное явление социально-правового характера, которое выступает основным элементом негативной стороны рыночного общества, перенасыщенного коррупцией [44, с. 158].

Анализ позволяет подойти к выделению авторского определения данного термина. Здесь и далее в исследовании под взяткой мы будем понимать материальные блага, которые принимаются должностным лицом за бездействие или действие в рамках собственных должностных полномочий в пользу лица или 3-х лиц, представляемых им.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время собирательным понятием считается понятие взяточничество, что обусловлено, прежде всего, развитием российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за данную категорию преступлений. В теории уголовного права взяточничество представляет собой получение через посредника или лично должностным лицом взятки за действия в пользу взяткодателя или лиц, представляемых им, а также дачу через посредника или лично взятки должному лицу за совершения таких действий.

В теории уголовного права, как следует подчеркнуть, проблема уточнения и рассмотрения взяточничества требует постоянной доработки со стороны ученых и законодателя для предотвращения исследуемой категории явлений антиобщественного характера.

В настоящее время классификация и выделение преступлений взяточнической направленности имеет для правоприменительной практики и теории уголовного права немаловажное значение, так как оказывает непосредственное воздействие на подсудности определенных преступлений, а также выделяет преступление из общей совокупности

преступных деяниях, тем самым, позволяя индивидуализировать преступление.

При классификации преступлений в правовой литературе в настоящее время отсутствует единый подход к классификации преступлений взяточнической направленности. Именно поэтому в рамках настоящего исследования представляет значительный интерес рассмотрение разных точных зрений исследователей в отношении данного вопроса.

Н.Р. Лонерт и И.А. Фаргиев, рассматривая эволюцию понятия преступлений должностных лиц, пишут о том, что кроме общепринятых должностных преступлений к видам преступлений взяточнической направленности требуется относить квалифицируемые преступления должностного характера [53, с. 76].

В исследовании А.Н. Сеферовой подчеркивается, что преступления должностных лиц, связанные со служебным положением, могут быть классифицированы следующим образом:

- специальные преступления должностных лиц, которые совершаются должностными лицами, наделенными служебными дополнительными функциями, в определенных сферах деятельности государственного аппарата;
- общие должностные преступления, которые совершаются любыми должностными лицами в любой сфере деятельности государственного аппарата [43].

Исследование проблемы классификации в работе А.И. Долговой предоставило возможность выделения определения термина «преступления взяточнического характера». Ученый пишет, что преступления взяточнической направленности представляют собой акты подкупа, в котором действуют подкупаемая и покупающая стороны. Исходя из этого, как справедливо пишет исследователь, среди видов преступлений взяточнической направленности следует выделять:

- дача взятки;

- получение взятки [15, с. 62].

Таким образом, ученый не относит злоупотребление должностными полномочиями или незаконное использование положения должностного характера к исследуемой категории преступлений.

Однако, на наш взгляд, такая трактовка не является верной, потому что взяточническую составляющую могут охарактеризовать не только выделенные составы преступных деяний, но и другие в зависимости от субъекта преступления.

В работе Л.В. Иногамовой-Хегай отмечается, что преступления взяточнической направленности должны быть описаны с расширенной точки зрения:

- преступные деяния, которые совершаются лицам в сфере экономики не с публичными, а с управленческими функциями;
- злоупотребления полномочиями должностного характера;
- собственно, взяточничество [18, с. 169].

В работе И.С. Паршина представлена классификация преступлений взяточнической направленности по субъекту преступного посягательства, которая может быть представлена следующим образом:

- преступные деяния, которые совершаются лицами, исполняющими в коммерческой или иной организации управленческие функции;
- преступления, которые совершаются лицами должностного характера [35, с. 66].

Е.А. Киршина в собственной статье пишет о том, что может быть предложена следующая классификация преступлений взяточнической направленности, которая представлена на рисунке 1.

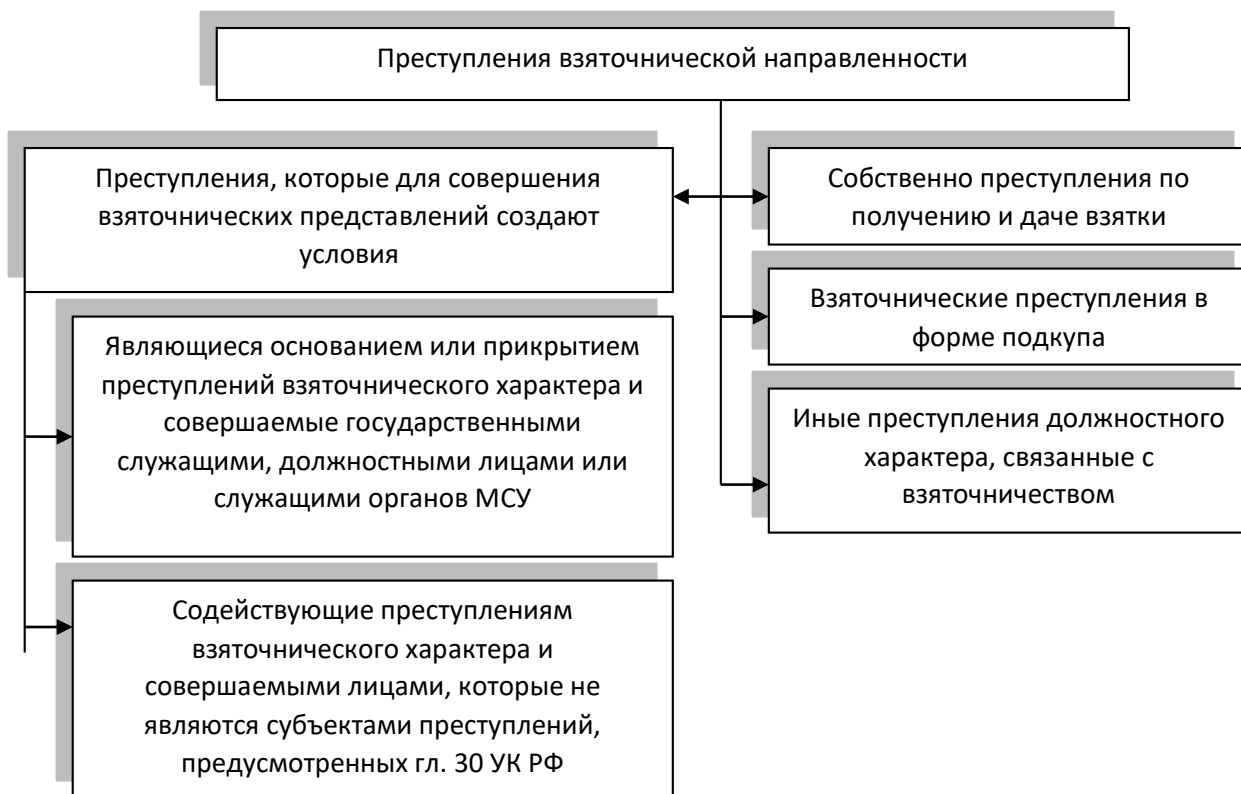

Рисунок 1 – Классификация преступлений взяточнической направленности, согласно Е.А. Киршиной [22]

По мнению автора исследования, выделенная классификация представляет достаточный интерес, так как построена в зависимости от субъекта преступления.

Исходя из проведенного анализа, можно резюмировать, что в настоящее время природа и содержание преступлений взяточнической направленности является видоизменяемой и разнообразной, так как такого рода преступные деяния, прежде всего, посягают на большую совокупность правоотношений общественного характера. Именно поэтому такие преступные деяния могут быть по-разному классифицированы. По мнению автора исследования, излишним является представление сложных классификаций, включающих в себя разные основания. Прежде всего, авторский вывод обусловлен тем, что при расследовании уголовных дел такая классификация лишь усложнит

данный процесс. Именно поэтому на наш взгляд, классифицировать преступления взяточнической направленности следует следующим образом:

- преступления взяточнической направленности в политической области общественной жизнедеятельности;
- преступления взяточнической направленности в экономической области общественной жизнедеятельности;
- преступления взяточнической направленности в социальной сфере общественной жизнедеятельности.

На наш взгляд, такая классификация преступлений взяточнической направленности способствует структуризации преступных деяний, а также способствует повышению результативности и эффективности противодействия выделенным преступлениям.

Таким образом, в контексте данного параграфа мы выяснили, что в современный период законодатель под получением взятки понимает получение должностным лицом международной публичной организации, иностранным должностным лицом или должностным лицом через посредника или лично взятки в виде ценных бумаг, финансовых средств или другого имущества в виде незаконного оказания имущественных услуг, предоставление прав имущественного характера за бездействие или действие в пользу взяткодателя или 3-х лиц, представляемых им, либо за попустительство или покровительство по службе. Вместе с тем, мы, согласно исследованиям различных ученых-юристов на тему взяточничества как преступления коррупционной направленности, привели классификацию преступления взяточнической направленности по нижеприведенным пунктам:

- преступления взяточнической направленности в политической области общественной жизнедеятельности;
- преступления взяточнической направленности в экономической области общественной жизнедеятельности;
- преступления взяточнической направленности в социальной сфере общественной жизнедеятельности.

2.2 Общая характеристика составов преступлений взяточнической направленности

В современном уголовном законодательстве выделены 4 самостоятельных состава преступлений взяточнической направленности:

- ст. 290 УК РФ – получение взятки;
- ст. 291 УК РФ – дача взятки;
- ст. 291.1 УК РФ – посредничество во взяточничестве;
- ст. 291.2 УК РФ – мелкое взяточничество [48].

Выделенные законодателем преступные деяния, прежде всего, характеризуются следующими основными признаками:

- преступное деяние совершается с использованием должностным лицом собственного служебного положения;
- какое-либо должностное лицо выступает одним из субъектов совершения преступного деяния.

Получение и дача взятки, кроме того, посягают на интересы службы в органах местного самоуправления, интересы государственной службы, а также нормальную деятельность государственной власти.

В рассматриваемой категории преступлений правильная квалификация невозможна без ограничения преступлений взяточнической направленности от других составов преступлений, смежных по своему характеру. Ниже проведем более глубокий их анализ.

Разграничение преступлений взяточнической направленности от мошенничества считается одной из проблем в квалификации преступлений взяточнической направленности. В научных исследованиях С.А. Бочкарева и О.В. Радченко подчеркивается, что достаточно просто разграничить выделенные преступления, так как уже достаточно много критериев разграничения таких преступлений выделено в научной литературе [8, с. 35].

Однако, в практике судопроизводства все же встречаются путаницы в данном вопросе.

Данная позиция, по мнению П.С. Яни, находится в противоречии с Пленумов ВС РФ, в согласовании с основными позициями которого судебная инстанция может изменить обвинение для подсудимого и квалифицировать его действие по иной статье в рамках уголовного законодательства лишь тогда, когда вменяемые действия не содержат признаков более тяжкого преступления и по фактическим обстоятельствам существенно не отличаются от обвинения в судопроизводстве [64, с. 31]. Мы соглашаемся с мнением исследователя в отношении этого вопроса.

При этом стоит подчеркнуть тот факт, что в результате оговорки о том, что нельзя изменять обвинение при нарушении право на защиту подсудимого, могли пренебрегать позицией Пленума ВС РФ. При переквалификации преступных действий со ст. 290 УК РФ [48] на ст. 159 УК РФ [48] не усматривали суды подобного нарушения.

В содержании Постановления ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 [37] можно обнаружить основные критерии для разграничения мошенничества и взяточничества. Так, в законодательном источнике сказано, что получение ценностей лицом должностного характера за бездействие или действие в рамках собственных полномочий или с использованием служебного положения – это преступления взяточнической направленности независимо от намерения на совершения указанных выше действий [44]. Если же ценности были получены лицом должностного характера за бездействие или действие, которые не могут быть осуществлены в результате невозможности использовать собственное служебное положение или отсутствия полномочий служебного характера – мошенничества с использованием собственного служебного положения, если на совершение таких действий был умысел [44].

Следующей проблемой при квалификации преступлений взяточнической направленности считается тот факт, что в настоящее время в понимании термина «имущественные услуги», выступающие предметом

взятки, нет единого определения. Как следует подчеркнуть, имущественные услуги не оплачиваются и оказываются на безвозмездной основе. В разъяснениях Пленума ВС РФ сказано, что такой термин должен рассматриваться с позиции имущественной выгоды.

Примерный перечень основных имущественных услуг можно обнаружить в Пленуме ВС РФ: исполнение перед иными лицами обязательств, прощение долга, ремонт квартиры, предоставление туристических путевок по сниженной стоимости или бесплатно, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой и так далее [44]. Однако в указанном законодательном источнике не указано, что, кроме освобождения от обязательств имущественного характера должностного лица может быть отнесено к предмету взятки в виде имущественных услуг.

Исходя из проведенного анализа становится очевидно, что законодатель не представил прямого определения «имущественных услуг», в силу чего в настоящее время самостоятельно правоохранительные органы должны принимать решение о том, что к ним может быть отнесено, а что нет.

К услугам имущественного характера также достаточно важным вопросом относится вопрос о подсчете стоимости выгоды имущественного характера, которая была получена. Для ее исчисления основными основаниями могут быть:

- затраты, понесенные взяткодателем;
- объективная стоимость работы или услуги.

Оценка оказанной услуги или переданного предмета, согласно п. 13 Постановления Пленума ВС РФ, осуществляется на основе действительных тарифов за услуги, расценок, цен и стоимости предмета, на основании экспертного заключения это осуществляется лишь при отсутствии таких тарифов и цен [44].

Таким образом, на основе объективной стоимости услуг, работ и понесенных затрат со стороны взяткодателя устанавливается размер взятки. С другой стороны, к примеру, в случае, когда по заведомо сниженной цене лицо

берет ссуду. Предметом взятки в таком случае будет не вся ссудная сумма, а разница за пользование ссудой между действительной и фактической платой.

Для дачи взятки мотивом может выступать избавление от затрат материального характера. Так, в качестве примера можно привести случай, при котором лицо не соблюдало нормы противопожарной безопасности, и должно было в пользу государства заплатить штраф, а заплатило меньшую сумму в пользу 3-х лиц. В п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 рассматривается термин «избавление от материальных затрат». На наш взгляд, данное определение должно быть введено и в отношении преступлений взяточнической направленности [35].

Если предметом взятки выступает оказание услуг или выполнение работ, для которых невозможно объективно определить стоимость, то в данном случае тоже возникают определенные сложности при квалификации преступлений. Так, при совершении такого преступного деяния, как содействие продвижению по службе существуют определенные формы извлечения выгоды материального характера должностным лицом в связи с использованием в отношении 3-х лиц собственного служебного положения. Как справедливо подчеркивает А.М. Хлус, для признания имущественными выгодами услуги, оказываемые должностному лицу, требуется, чтобы они были оплачены лицом, которое их предоставляет. Ученый также подчеркивает, что такие услуги могут выражаться в том, что в отношении лица должностного характера взяткодатель исполняет обязанности трудового характера [61, с. 58].

Еще одной проблемой считается определение минимального размера взятки, потому что для взяткополучателя предмет взятки может не представлять какого-либо интереса. В данном случае, требуется, по мнению Б.В. Волженкина принимать во внимание цель дарения, а не стоимость осуществляемых «подарков» [12, с. 77]. В то же время, в работе В.Н. Боркова отмечается, что требуется в качестве минимального размера взятки в настоящее время установить МРОТ [9, с. 10]. На наш взгляд, позиция

исследователя неверна, потому что наблюдается сохранение общественной опасности совершаемого преступления даже в том случае, когда взятка предлагается на меньшую сумму.

Следует более подробно рассмотреть особенности ст. 291.1 и 291.2 УК РФ [48].

На наш взгляд, введенная ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» [48] в настоящее время отличается несовершенством, так как в качестве основного состава преступного деяния в ней предусматривается ответственность за посредничество в даче и получении взятки лишь в значительном размере. Мы считаем нецелесообразным делать исключение для посредничества во взяточничестве в обычном размере, так как это нарушает законодательную логику выделенной статьи уголовного законодательства.

Рассмотрим пример из судебной практики. «ФИО был признан судом виновным в том, что при работе главой администрации муниципального образования, получил взятку через посредника в виде финансовых средств в особо крупном размере за вынесение постановления об изменении вида разрешенного использования земельного участка.

ФИО, который был осужден ранее по ч. 6 ст. 290 УК РФ к штрафу в объеме 320 млн. руб., с лишением права заниматься государственной службой в органах МСУ на 3 года. По этому же делу осуждены ФИО 2 на 7 лет лишения свободы со штрафом 280 млн. руб., ФИО 3 на 6 лет лишения свободы. Обвинитель в апелляционном постановлении просил назначить более строгое наказание каждому из обвиняемых. Однако суд не согласился с этим и указал, что суд учел в полной мере установленные обстоятельства, смягчающие наказание. При этом, суд ссылаясь на то, что размер штрафа определялся с учетом имущественного положения осужденного и его семьи» [4].

При этом следует подчеркнуть, что ответственность по данной статье наступает вне зависимости от того, в чьих интересах выступает посредник. Если размер взятки превышает 25 тысяч рублей, то действия посредника считаются уголовно наказуемыми.

Введение ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» в УК РФ [48] произошло недавно, что было обусловлено необходимостью осуществления борьбы с преступлениями коррупционной направленности, которые подрывают прогрессивное развитие государства и создают угрозу его национальной безопасности. Кроме того, разделение обычного и мелкого взяточничества было обусловлено тем, что сумма взятки в большинстве случаев не превышает 10 тыс. рублей. В силу того, что, как минимум несправедливо применять к субъекту, который получил взяткой 25 тыс. рублей, и к субъекту, получившему взятку в размере 1 тыс. рублей, одни и те же наказания. Такая практика, как следует подчеркнуть, не соотносится с принципом дифференциации наказаний.

Таким образом, в настоящее время в российском законодательстве наблюдаются существующие пробелы и противоречия, что считается большой проблемой в сфере привлечения к уголовной ответственности лиц должностного характера за совершения преступлений взяточнической направленности. Именно поэтому требуется предпринимать шаги по совершенствованию российского уголовного законодательства в данном вопросе.

Глава 3 Международные стандарты и зарубежная практика противодействия коррупции

3.1 Международные стандарты противодействия коррупции

Сотрудничество государств в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, прежде всего, предполагает осуществление совместной работы государств в сфере внешней политики. Все государства, согласно Декларации о принципах международного права 1970 г. [14] и Уставу ООН 1945 г. [52], должны развивать и поддерживать взаимное сотрудничество в согласовании с документами и обязательствами международно-правового характера.

Как свидетельствует анализ зарубежного законодательства, в последние годы было принято большое число международных конвенций, региональных и глобальных деклараций и программ, которые направлены на осуществление борьбы с преступлениями коррупционной направленности [10].

В научных исследованиях О.А. Адоевской подчеркивается, что в зарубежных странах уже давно пришли к выводу, что лишь благодаря объединению усилий разных международных организаций и государств можно эффективно бороться с таким социально-негативным явлением, как коррупция [1, с. 93].

Современные международные стандарты противодействия коррупционным преступлениям зафиксированы в соответствующих международных документах:

- Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении коммерческих международных сделок [27];
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [30];
- Конвенция ООН против коррупции [28];
- и так далее.

Российская Федерация ратифицирована Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении коммерческих международных сделок [27], а также Конвенцию ООН против коррупции [25]. Следует при этом подчеркнуть, что ратификация РФ Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [30] будет способствовать усилению в нашем государстве стандартов антикоррупционного характера [20, с. 59].

В сфере противодействия коррупции имплементация основных норм международного права считается необходимым условием результативной борьбы с данным преступным явлением на национальном уровне, а также составляющим элементом формирования антикоррупционного глобального порядка. В этом ключе Г.С. Гончаренко пишет, что законодательства современных государств обладает фрагментацией имплементируемых положений актов международного уровня, выборочностью таких актов. Именно поэтому, подчеркивает ученый, успешность реализации правовых норм снижается [13, с. 114].

Вышеизложенное свидетельствует, что для усиления антикоррупционного законодательства в мире в последние годы сделано немало усилий. Исследование, анализ и применение международных стандартов борьбы с преступлениями коррупционной направленности для правоприменителей и простых граждан становится достаточно актуальным.

Согласно международным стандартам противодействия преступлениям коррупционной направленности, требуется использование мер реагирующего и превентивного характера в отношении коррупционных схем и коррупционеров. В достижении результативного контроля над принимаемыми решениями большую роль играют институты гражданского общества. Именно поэтому на сегодняшний день требуется формирование отлаженного и эффективного диалога между государством и гражданским обществом. В российской практике методы осуществления борьбы с преступлениями коррупционного характера могут быть использованы лишь при изменении и

системной трансформации системных параметров: от смены принципов рекрутирования элит, до механизма распределения государственных заказов.

Если обратиться к международному опыту противодействия данному преступному деянию, то, прежде всего, следует отметить Конвенцию Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [24], принятую в августе 1990 года. В первую очередь, в выделенном законодательном источнике были рассмотрены аспекты гражданско-правового и уголовно-правового характера в сфере осуществления международного сотрудничества в рамках борьбы с преступлениями коррупционного характера. При этом следует подчеркнуть, что уже в ноябре 1996 г. была принята Программа действий по борьбе с коррупцией Комитетом Министров Совета Европы.

Рассмотрим более подробно основные антикоррупционные конвенции.

Во-первых, Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. [27]

Организацией экономического сотрудничества и развития 21 ноября 1997 года была принята Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [27]. К данной Конвенции Российская Федерация присоединилась после ратификации 1 февраля 2012 года.

Прежде всего, основные положения Конвенции ОЭСР [27] направлены на защиту лиц, которые понесли в результате коррупционных актов ущерб. При этом, в Конвенции рассматривается возможность возмещения таким лицам соответствующих понесенных убытков. Необходимо подчеркнуть, что Конвенция ОЭСР выступает единственным международным актом, в котором присутствует определение дефиниции «коррупция». Так, в ст. 2 Конвенции ОЭСР сказано, что коррупция представляет собой предложение, просьбу, принятие или дачу в косвенной или прямой форме взятки либо иного

преимущества, либо обещания такого преимущества, искажающего нормальное исполнение обязанностей [27].

Во-вторых, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [30]

Данная Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией в 2006 году. Основной целью Конвенции Совета Европы [30] считается проведение уголовной общей политики в сфере защиты общества от коррупции и ее проявлений, в частности, принятие мер профилактического характера и соответствующего законодательства.

В-третьих, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [28]

Подписание Конвенции в Палермо в декабре 2000 года было переломным моментом в усилении борьбы против организованной преступности.

Данная Конвенция была ратифицирована Россией 24 июня 2004 года. Основными целями Конвенции считаются:

- содействие сотрудничества на международном уровне в сфере повышения эффективности предупреждения организованной транснациональной преступности;
- осуществление эффективной борьбы с такой преступностью.

И последняя – Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [25]

Среди международных договоров, которые направлены на борьбу с распространением и развитием коррупции во всех сферах жизнедеятельности, универсальным и комплексным договором считается Конвенция ООН, которая была принята 31 октября 2003 г. [25]

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция ООН против коррупции, которая в 2006 г. была ратифицирована Россией. Прежде всего, данная Конвенция ориентирована на усиление на международной арене сотрудничества в сфере противодействия коррупции.

В Конвенции ООН основной акцент сделан на том, что проблемы, которые порождаются коррупционными преступлениями:

- наносят непоправимый ущерб правопорядку и устойчивому развитию государств;
- подрывают ценности и институты демократического типа в общества;
- ставят общественную безопасность и стабильность под угрозу.

Выделенные положения позволяют сделать вывод о том, что Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [25] является общей частью антикоррупционного законодательства на международном уровне, а также синтезирует нормы международного права в сфере противодействия коррупционным преступлениям, которые были приняты ранее.

Именно поэтому, можно согласиться с мнением И.В. Бочарников, который пишет, что Конвенция ООН против коррупции [25] выступает обязательным юридическим антикоррупционным соглашением, первым международным договором и соглашением глобального уровня, которое предъявляет жесткие требования к государствам-участникам к формированию в государстве антикоррупционной системы. Мы полагаем, что в этом случае основные положения Конвенции ООН выступают международным стандартом в сфере политики по борьбе с коррупцией и коррупционными преступлениями. Именно поэтому Россия ратифицировала данную Конвенцию в числе первых государств [7, с. 24].

Изложенные в настоящем исследовании международные стандарты противодействия коррупции не все были ратифицированы Россией на сегодняшний день. Однако, несмотря на данное положение, в настоящее время Россия принимает активное участие в создании дополнительных механизмов правового характера в сфере противодействия коррупции, а также в борьбе с коррупцией и коррупционными преступлениями в рамках международного сотрудничества.

В конечном итоге, можно заключить, что международными стандартами противодействия коррупции и коррупционным преступлениям в современном мире должны руководствоваться все государства при реализации и принятии в собственной стране национального законодательства в данной сфере. В частности, в российском антикоррупционном законодательстве и в национальной правовой системе РФ такие стандарты так же должны приниматься во внимание.

На российскую юридическую практику, а также уровень международного сотрудничества и деятельность антикоррупционного характера оказывает благоприятное воздействие использование и анализ основных норм международных стандартов противодействия коррупции и коррупционным преступлениям. В Российской Федерации с опорой на такие международные стандарты антикоррупционной борьбы можно повысить результативность антикоррупционной деятельности государства.

3.2 Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в международной практике

Современными учеными отмечается важность исследования проблемы коррупционного характера в социальной, экономической и политической жизни каждого государства. Как уже отмечалось ранее в исследовании, коррупция мешает развитию предпринимательского сообщества, а также разрушает общество демократического типа.

В современном мире в настоящее время выделяют следующие основные модели борьбы с коррупционными преступлениями:

- Шведская модель.
- Сингапурская модель [7].

Рассмотрим их более подробно.

В 19 веке высокий уровень коррупции наблюдался в Швеции. Именно поэтому государственное регулирование для борьбы с коррупционными преступлениями, прежде всего, базировалось на стимульных мерах, а не запретных мерах. Именно поэтому борьба с коррупцией осуществлялась с помощью выделения субсидий, предоставления льгот и налогообложение. В государстве была создана результативная система правосудия, которая являлась независимой, кроме того, был открыт доступ к государственным документам обычным гражданам.

Правительство и Парламент Швейцарии установили в государстве высокие стандарты этического характера для чиновников. Зарботная плата чиновников первоначально была выше заработка рабочих в 12-15 раз, в настоящее время она выше в два раза.

Проведенные мероприятия позволили сократить уровень коррупции в государстве настолько, что сейчас Швейцария является страной, в которой один из наиболее низких уровней коррупции [41, с. 99].

Сингапур имел очень высокий уровень коррупции после того, как приобрел независимость в 1965 году. Именно поэтому в целях противодействия коррупции в Сингапуре предприняли следующие основные меры:

- укрепление судебной системы;
- ужесточение наказаний за коррупционные преступления;
- создание Бюро по расследованию коррупционных случаев;
- следованием за соблюдением стандартов этического характера;
- упрощение процедур;
- регламентация действий чиновников.

Кроме того, в государстве так же были предприняты и меры неординарного характера, среди которых можно выделить повальное увольнение всех работников службы таможенного регулирования [7].

Далее целесообразно рассмотреть особенности уголовной ответственности за преступления коррупционного характера в зарубежных

странах. Исследование будет проведено на основе законодательства в сфере борьбы с коррупцией США, Германии и Республики Корея.

– Республика Корея.

Основным направлением борьбы с коррупционными преступлениями в Республике считается внедрение «культуры прозрачности», которая реализуется в рамках программы «Open». Данная программа считается системой онлайн-контроля над рассмотрением чиновниками городской администрации гражданских заявлений. Кроме того, в государстве к информации о состоянии дел находятся в открытом доступе, в результате чего личные контакты с чиновниками исключаются.

Проведение указанных выше мероприятий способствовало тому, что в стране в пять раз сократился уровень коррупции.

В Республике действует Закон «О борьбе с коррупцией» от 1 января 2002 г. Согласно данному закону, расследование о преступлениях коррупционного характера может любой совершеннолетний гражданин государства. На международном уровне данный закон получил широкое признание [21, с. 148].

– Германия.

В Германии борьба с коррупционными преступлениями осуществляется на нескольких уровнях, которые представлены на рисунке 2.

В 1995 г. в ФРГ было создано специальное подразделение – Служба внутренних ревизий, которое осуществляло разные проверки органов муниципальной и государственной власти. Деятельность данного подразделения, прежде всего, была направлена на снижение уровня и профилактику в органах власти преступлений коррупционной направленности.

Рисунок 2 – Уровни борьбы с коррупционными преступлениями в Германии [7]

В настоящее время в ФРГ действует Федеральная программа по борьбе с коррупцией «Концепция предупреждения и противодействия коррупции» от 26 февраля 1996 г. На сегодняшний день мероприятия Концепции реализуются на уровне земель. На муниципальном уровне реализуются похожие концепции, контроль за исполнением которых осуществляется с помощью предоставления отчетов в Конференцию министров внутренних дел / сенаторов земель (ИМК).

Закон о борьбе с коррупцией в Германии вступил в 1997 г., совместно с изменением германского Уголовного кодекса. Так, в УК Германии был расширен перечень преступлений коррупционного характера:

- § 298 – преступления, которые при конкурсах ограничивают конкуренцию соглашения;
- § 299 – дача и получение взятки в хозяйственном обороте;
- § 331 – получение выгоды;
- § 332 – получение взятки за нарушение долга служебного характера;
- § 333 – предложение взятки, выгоды, обещание;
- § 334 – дача взятки за нарушение долга служебного характера.

Если ранее в законодательстве ФРГ в § 12 Закона против неразрешенной конкуренции предусматривалась статья о получении и даче взятки в частноправовом обороте, то теперь она была внесена в уголовное законодательство [65, с. 12].

Также в Германии был разработан пакет документов «Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления», который включал в себя основные положения по борьбе с коррупцией; разработаны Рекомендации по соблюдению «Кодекса антикоррупционного поведения». В согласовании с такими документами госслужащие не могут заниматься деятельностью предпринимательского характера через доверенных лиц или лично. Государственный служащий для осуществления иной работы должен у высшей служебной инстанции получить предварительное разрешение [65].

Таким образом, повышенные ограничения и требования к деятельности государственной службы в Германии компенсируются соответствующим жалованием и иными гарантиями и выплатами, которые обеспечивают продвижение по службе, стабильность рабочего места и достойный уровень жизни. В конечном счете, это способствуют результативности стратегии борьбы с коррупционными преступлениями в Германии.

- США.

В законодательстве США за разные виды коррупции (махинации, «кикбэкинг», «беловоротничковая преступность», взятка и так далее) предусмотрено тюремное заключение до 15 лет, либо штрафы в тройном размере, либо и то, и другое. В том случае, когда при совершении преступлений коррупционной направленности были отягчающие обстоятельства, то тюремное заключение может быть назначено на срок до 20 лет. В настоящее время в США сформирована система надзора за правонарушениями коррупционной направленности:

- Комитет по этике в правительстве;
- Палаты представителей Конгресса США;
- Комитеты Сената.

В сфере борьбы с преступлениями основным правительственным ведомством считается Министерство юстиции, у которого напряженный характер взаимоотношений с Конгрессом по борьбе с коррупцией [7].

В американском законодательстве предусматривается уголовная ответственность за получение и дачу вознаграждения за услуги должностных лиц – лишение свободы до двух лет или штраф, либо совокупность таких наказаний за совершенное преступление. В силу того, что в США практически нет иммунитетов для лиц должностного характера, наблюдается облегчение в сфере борьбы с преступлениями коррупционного характера. Кроме того, в системе государственной службы США введена система «административной морали», в которую включены нормы дисциплинарного и этического характера.

В США были утверждены «Принципы этики поведения служащих и должностных лиц государственного аппарата», согласно Приказу Президента США № 12731. Согласно данным принципам устанавливаются основные запреты для государственных служащих, которые перечислены ниже:

- должны докладывать обо всех случаях коррупции, злоупотребления, обмана или разрушения собственности в соответствующие инстанции;

- принимать подарки от лиц, у которых интересы находятся в зависимости от невыполнения или выполнения такими государственными служащими обязанностями должностного характера;
- не могут поощрять, принимать подарки от лиц, которые добиваются от них определенных действий официального характера;
- не должны принимать участие в операциях финансового характера, в рамках которых предполагается использование правительственной закрытой информации [41].

При нарушениях серьезного характера государственные служащие могут быть привлечены к уголовной ответственности. Так же, у государственного служащего может быть ограничено право на заработок по совместительству (побочный заработок), размер которого не более 15 % от оклада.

Правила, которые ограничивают получение от организаций и частных лиц подарков, являются едиными для всех ветвей государственной власти. Государственные служащие из Конгресса США могут получать подарки в течение года на сумму не более 250 долларов от одного источника. При этом все подарки, стоимость которых более 100 долларов, должны декларироваться. На все подарки распространяются такие ограничения, кроме подарков от родственников. Остальные государственные служащие в течение года могут получать подарки, сумма которых не превышает 100 долларов.

Таким образом, проведенное исследование ответственности за преступления коррупционных преступлений, а также антикоррупционной программы США свидетельствуют, что в государстве выстроена достаточно результативная система борьбы [41].

- Япония.

В Японии во многих национальных законах включены антикоррупционные нормы. Однако наибольшее внимание японское законодательство уделяет запретам для служащих муниципального и

государственного уровня, а также политиков. Одним из основных направлений борьбы с коррупцией и коррупционными преступлениями в государстве считается кадровая политика. В этом государстве администрирование построено на принципе меритократии, с ориентацией на службу. Достойная оплата труда гарантирована чиновникам Японии [65].

В Японии уделяется достаточно пристальное внимание на законодательном уровне этическому поведению государственных служащих и политиков. В стране действует Закон «Об этике государственных служащих» с апреля 2000 года. Кроме этого, утверждены нормы наказаний на нарушения этических правил и, собственно, этические правила госслужащих, утвержденные Указом Правительства.

Кроме того, в японском законодательстве действует Закон «О раскрытии информации» от 2001 г., который гарантирует право гражданам на доступ к официальной информации правительственных учреждений. В согласовании с законодательством Японии, в стране ведется учет реестра лиц, которые обвинялись в причастности к в организованной преступности или в коррупции. С помощью СМИ данная информация доводится до общественности.

Как следует подчеркнуть, японская антикоррупционная политика, прежде всего, предполагает обеспечение гражданских свобод, поддержание престижа государственной службы, реформу финансирования избирательных кампаний и политических партий, подотчетность руководства в сфере политики [41].

– Китай.

В основе антикоррупционной стратегии Китая лежит превалирование мер воздействия репрессивного характера. Именно поэтому в государстве был создан Антикоррупционный комитет в 2003 году. Основной задачей этого комитета считается расследование преступлений коррупционной направленности, а также выполнение функций исполнительного характера, т.е. вынесение смертного приговора за коррупционные преступления.

Однако в Китайской Народной Республике применяются так же и меры профилактического характера по борьбе с коррупцией и коррупционными преступлениями. Так, родственники и дети «руководящих сотрудников» не могут выступать советниками / агентами или заниматься бизнесом. Такой запрет установлен ЦК Коммунистической партии Китая. Прежде всего, основной целью данной меры считается ограничение в высших эшелонах власти коррупции.

В Китае так же действует «горячая» линия, по которой анонимно любой житель может сообщить о фактах злоупотребления служебным положением или фактах взяточничества конкретных чиновников [7].

Вышеизложенное свидетельствует, что в зарубежных странах в настоящее время национальные Правительства озабочены проблемами профилактики и борьбы с преступлениями коррупционной направленности. В то же время, проведенный анализ свидетельствует, что вполне возможно снизить уровень коррупционных преступлений в странах, но искоренить полностью данное явление не удастся никому.

Таким образом, в рамках данной главы мы выяснили, что современные международные стандарты противодействия коррупционным преступлениям зафиксированы в следующих документах:

- Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении коммерческих международных сделок [27];
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [30];
- Конвенция ООН против коррупции [28].

В дополнение к данным международным конвенциям можно добавить, что в Российской Федерации с опорой на такие международные стандарты антикоррупционной борьбы можно повысить результативность антикоррупционной деятельности государства.

Кроме того, мы исследовали уголовно-правовые меры противодействия коррупции в международной практике. Исследовали зарубежный опыт

антикоррупционных стратегий следующих государств: Республики Корея, Германии, США, Японии и Китая. На основе исследованного и в заключение к данной главе сделаем вывод: перечисленные государства, как и Россия, уделяют коррупционным преступлениям особое внимание.

На наш взгляд, это связано с тем, что преступления коррупционной направленности, действительно, оказывают крайне негативное воздействие как на общество, так и на государство в целом. Государствам следует уделять еще более пристальное внимание предупреждению и пресечению преступлений коррупционной направленности для достижения минимального совершения данного рода преступлений – это окажет благоприятный эффект на функционирование государства, государственных органов и объективной, беспристрастной деятельности государственного (или муниципального) аппарата.

Заключение

В рамках данного исследования нам удалось углубиться в общую характеристику взяточничества как негативного социально-правового явления. Мы выяснили, что взяточничество представляет собой уголовное преступление, способное вывести из равновесия многие элементы современности. В частности, взяточничество, как нам удалось выяснить в контексте первой главы исследования, представляет большую опасность для государства и общества в целом, а также:

- способствует усугублению существующего экономического и политического неравенства;
- способствует снижению экономики;
- ставит под угрозу национальную безопасность государства;
- подрывает доверие общества к правительству;
- порождает организованную преступность.

Кроме того, среди отраслей, являющимися в Российской Федерации наиболее коррумпированными, выделяют: строительство; распределение земельных участков; сертификационная система; ГИБДД; ЖКХ; образование и здравоохранение. Кроме того, в контексте первой главы мы установили, что взяточничество – это преступление должностного характера, которое состоит непосредственно в получении взятки, и достаточно самостоятельное отрицательное явление социально-правового характера, которое выступает основным элементом негативной стороны рыночного общества, перенасыщенного коррупцией.

Вместе с тем, мы определили, что термин «взяточничество» не представлен в современном российском уголовном законодательстве, однако в нормах УК РФ представлены следующие статьи, посвященные данному явлению: мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Мы выяснили, что исторический период становления ответственности за взяточничество предусматривает несколько основных этапов (а также то, что объективная причинность и историческая специфика, которая была характерна для общества, присутствует в каждом историческом этапе становления ответственности за данное преступное деяние):

- до 1715 г. (где в Судебнике 1497 г. запрещалось взяточничество, но, в то же время, ответственность за взяточничество не предусматривалась, и уже в Судебнике 1550 г. впервые шла речь о наступлении ответственности за получение взятки, состоявшая в «бити кнутием»; в 1613 г. была утверждена грамота о царствовании М. Романова, в которую была включена присяга в верности, согласно которой служащие люди должны были работать в правду и писать без посулов, столетием позднее – согласно Указу Петра I от 24 декабря 1714 г. чиновникам было запрещено иметь кроме жалования какое-либо другое вознаграждение за собственный труд).
- с 1715 г. по 1801 г. (где в воинском Артикуле Петра I от 26 апреля 1715 г. предусматривалась наиболее суровая ответственность за взяточничество – смертная казнь);
- с 1801 г. по 1901 г. (где в 1832 г. Сенатом был издан Указ «О воспрещении принимать приношения от общества начальствующим лицам», в соответствии с которым в системе государственного управления не должны были иметь место приношения и какие-либо подарки чиновникам; следующий этап становления в России ответственности за взяточничество стало издание Свода законов 1832 г., 1842 г. и 1857 г., в которых отдельные главы были посвящены таким преступлениям, как лихоимство и взяточничество; вместе с тем, в российском законодательстве в сфере становления ответственности за взяточничество довольно существенный этап наступил 15 августа 1845 г., когда было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», в котором

впервые была введена уголовная ответственность для взяточдателей и посредников);

- с 1901 г. по 1990 г. (в 1903 г. было принято Уголовное Уложение, в котором предусматривалась ответственность за дачу взятки, а после 1903 г. был принят Закон «О наказуемости лиходеательства», который действовал с 1911 г.; в 1918 г. в России был принят Декрет «О взяточничестве», в котором было четко определено понятие «должностные лица», к которым относились члены общественных организаций и члены домкомов, члены заводских и фабричных комитетов, а также члены правительства; в Уголовных кодексах 1922 г. и 1926 г. за взяточничество предусматривался расстрел; в октябре 1960 г. был принят УК РСФСР, в составе которого для должностных преступлений была выделена отдельная глава «Должностные преступления», в которых взяточничество регламентировалось ст. 174 «дача взятки» и ст. 173 «получение взятки»; в феврале 1962 г. был издан Указ Президиума ВС СССР, согласно которому в уголовный закон были внесены соответствующие дополнения и изменения в сфере усиления уголовной ответственности за коррупцию);
- с 1990 г. по 1996 г. (подписание в 1992 г. Б. Ельциным Указа «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», в котором отмечалось, что государственные служащие должны представлять декларацию об имуществе (недвижимом и движимом), о доходах, ценных бумагах и вкладах, а также обязательствах. Кроме того, в данном указе чиновникам запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью);
- с 1996 г. по настоящее время (13 июня 1996 г. был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, положивший начало становлению современного уголовного права и новых положений уголовной ответственности за взяточничество в России).

Несмотря на существующие изменения категории данного преступления, на протяжении всего развития остается неизменным объективная сторона состава получения взятки, под которой понимается совершение виновного деяния, которое недопустимо в интересах публичной службы. Интерпретация и содержание объективной стороны «взяточничество» не претерпело изменений ни в силу изменения экономического и социального состояния государства, ни в силу произошедших модификаций политического характера.

Плюс ко всему, мы определили ряд законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих сферу противодействия преступлениям коррупционного характера, а также снижение основных последствий коррупции. Такими законодательными актами, являются, прежде всего:

- ФЗ от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» № 172-ФЗ;
- ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ;
- Стратегия противодействия коррупции, утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460;
- Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы».

Кроме того, независимая экспертиза считается одной из наиболее важных форм участия гражданского общества в осуществлении противодействия коррупции. Экспертиза позволяет воздействовать непосредственно на государственную практику нормотворчества, а также выявлять факторы коррупционного характера на ранних стадиях разработки нормативных актов, и регулируется ФЗ от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» № 172-ФЗ.

В контексте второй главы мы выяснили, что в процессе развития и совершенствования российского уголовного законодательства модифицировались и санкции, отмеченные в ст. 290 УК РФ.

В ч. 1 ст. 290 УК РФ. Первоначально в качестве ответственности за получение взятки к субъекту применялся:

- арест на срок от 3-х до 6 месяцев с лишением права заниматься определенной деятельностью или права занимать конкретные должности на срок от 3-х лет, либо без такого;
- штраф в размере заработной платы осужденного лица за период от 2-х до 5 месяцев;
- штраф объемом от 700 до 1 тыс. минимальных размеров оплаты труда (МРОТ).

Однако санкция указанной статьи была изменена соответствующими поправками законодательного характера, в результате чего современным уголовным законодательством предусматривается следующая мера ответственности:

- принудительные работы до 5 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность на срок до 3-х лет;
- штраф в размере от десятикратной до пятикратной суммы взятки, в размере дохода или заработной платы осужденного лица за период от 2-х лет, объемом от 1 млн. рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать конкретные должности на срок до 3-х лет;
- лишение свободы на срок от 3-х лет со штрафом в объеме от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки либо без штрафа;
- исправительные работы от 1 года до 2-х лет с лишением права заниматься определенной деятельностью до 3-х лет.

Кроме того, проведя исследование относительно разновидностей взяточничества, мы смогли классифицировать преступления взяточнической

направленности. Таким образом, выделенная классификация выглядит следующим образом:

- преступления взяточнической направленности в политической области общественной жизнедеятельности;
- преступления взяточнической направленности в экономической области общественной жизнедеятельности;
- преступления взяточнической направленности в социальной сфере общественной жизнедеятельности.

В контексте третьей главы, нами было установлено, что все государства, согласно Заключительному акту Сопещения по безопасности и сотрудничеству государств в Европе 1975 г., Декларации о принципах международного права 1970 г., Уставу ООН 1945 г., должны развивать и поддерживать взаимное сотрудничество в согласовании с документами и обязательствами международно-правового характера.

Кроме того, мы выяснили, что современные международные стандарты противодействия коррупционным преступлениям зафиксированы в соответствующих международных документах:

- Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении коммерческих международных сделок;
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию;
- Конвенция ООН против коррупции;
- и других международных нормативно-правовых актов.

Российская Федерация ратифицирована Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении коммерческих международных сделок, а также Конвенцию ООН против коррупции. На наш взгляд, ратификация РФ Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию будет способствовать усилению в нашем государстве стандартов антикоррупционного характера.

Таким образом, мы провели исследование относительно взяточничества и уголовной ответственности за данное уголовное преступление. Данное исследование позволило нам резюмировать изученный материал в заключительной части исследования и прийти к следующим заключениям.

Для усиления антикоррупционного законодательства в мире в последние годы сделано немало усилий. Исследование, анализ и применение международных стандартов борьбы с преступлениями коррупционной направленности для правоприменителей и простых граждан становится достаточно актуальным.

Согласно международным стандартам противодействия преступлениям коррупционной направленности, требуется использование мер реагирующего и превентивного характера в отношении коррупционных схем и коррупционеров. В достижении результативного контроля над принимаемыми решениями большую роль играют институты гражданского общества. Именно поэтому на сегодняшний день требуется формирование отлаженного и эффективного диалога между государством и гражданским обществом. В российской практике методы осуществления борьбы с преступлениями коррупционного характера могут быть использованы лишь при изменении и системной трансформации системных параметров: от смены принципов рекрутирования элит, до механизма распределения государственных заказов.

В зарубежных странах в настоящее время национальные Правительства озабочены проблемами профилактики и борьбы с преступлениями коррупционной направленности. В то же время, проведенный анализ свидетельствует, что вполне возможно снизить уровень коррупционных преступлений в странах, но искоренить полностью данное явление не удастся никому.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адоевская О. О проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией // Уголовное право. 2013. № 3. С. 91-96. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/69079-probleme-unifikacii-mezhdunarodnykh-zarubezhnykh-nacionalnykh-norm-borbe> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность. М. : Экономика, 2016. 301 с.
3. Анциферов К. Взятничество в истории русского законодательства (до периода сводов) // Журнал гражданского и уголовного права. 1884, С. 17-54.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.08.2013 № 78-АПУ13-24 // «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=342230#015082572708046482> (дата обращения: 12.12.2020).
5. Бадриева А.Д. Антикоррупционный комплаенс: сущность и специальные контроли // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 3. С. 21-27. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43943172> (дата обращения: 12.12.2020).
6. Беляев, И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999. 736 с.
7. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://nic-pnb.ru/articles/zarubezhnyj-opyt-protivodejstviya-korruptsii/> (дата обращения: 10.03.2021).
8. Бочкарев С.А., Радченко О.В. И все-таки мошенничество или взяточничество? // Законность. 2013. № 1. С. 35-38. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57793218/> (дата обращения: 10.03.2021).
9. Буракова Е.Е., Кукса И.И. История ответственности за взяточничество в советский период и новое время // Научные исследования.

2020. № 1(32). С. 11-16. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-otvetstvennosti-za-vzyatochnichestvo-v-sovetskiy-period-i-novoe-vremya> (дата обращения: 16.04.2021).

10. Верзулова Е.С. Международные стандарты противодействия коррупции // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2018/8454.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

11. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение. 2015. С. 59-67. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23286063> (дата обращения: 10.03.2021).

12. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М. : Норма-Инфа, 2015. 361 с.

13. Гончаренко Г.С. Политика глобализации и коррупция // Российский следователь. 2014. № 15. С. 113-116. [Электронный ресурс]. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=4856> (дата обращения: 23.04.2021).

14. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право: сборник документов. М., 1996. Т. 1. С. 14-47.

15. Долгова А.И. Проблемы криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 61-62. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21014804> (дата обращения: 23.04.2021).

16. Егорова Н.А. Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 286-236.

17. Жабский В.А., Гладких О.С. Терминологическое значение понятий «Взятка» и «Подкуп», используемых в уголовном законодательстве России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 62-67. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskoe-znachenie-ponyatiy-vzyatka-i-podkup-ispolzuemyh-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii> (дата обращения: 27.04.2021).

18. Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2016. 218 с.

19. Карпов Д.Л., Морозова Д.Е. Понятия «взятка», «премия», «подарок», «гостинец», «благодарность», «подкуп» в лингвокриминалистической практике: сопоставительный анализ // Сопоставительные исследования / науч. ред. М.А. Стернина. – Воронеж, 2016. Вып. 13. С. 195-201. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25455468> (дата обращения: 27.04.2021).

20. Каськов Д.Л., Парушина Н.В. Проблемы развития государственной и негосударственной экспертной деятельности и пути их решения // Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций: Сборник матер. Междунар. эконом. форума «Бакановские чтения». Орел, 2014. С. 58-63.

21. Ким Е.У., Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Антикоррупционная политика Республики Корея: история становления и современность // Сравнительная политика. 2018. № 3. С. 146-153. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-politika-respubliki-koreya-istoriya-stanovleniya-i-sovremennost> (дата обращения: 02.05.2021).

22. Киршина Е.А. Классификация преступлений коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3(35). С. 142-157. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prestupleniy-korrupsionnoy-napravlenosti> (дата обращения: 02.05.2021).

23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

24. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) // СПС КонсультантПлюс.

25. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Совет Европы и Россия, 2002. № 2.

26. Конвенция ООН «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» от 31.10.2003 г., принята в г. Нью-Йорке Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

27. Конвенция ООН «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», заключена в г. Стамбуле от 21.11.1997 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

28. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Бюллетень международных договоров, февраль 2005 г. № 2.

29. Конвенция Совета Европы «Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от заключена в г. Страсбурге от 15.05.2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 12. Ст. 1419.

30. Конвенция Совета Европы «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» заключена в г. Страсбурге от 27.01.1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2009 г. № 20. Ст. 2394.

31. Крюкова Н.И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. 2014. № 5. С. 52-57. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23236825> (дата обращения: 12.02.2021).

32. Мрочек-Дроздовский П.Н. Исследования Судебника 1550 г.: Ученые записки Московского университета // Труды юридического факультета. Вып. I, II. М. : Изд-во МГУ, 2014. С. 263.

33. Мылтыкбаев М.Ж. Современное состояние законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции / М.Ж. Мылтыкбаев. // Молодой ученый. 2019. № 15 (253). С. 116-119.

34. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов [Текст] / под общ. ред. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., испр. М. : Оникс; Мир и Образование, 2004. 980 с.

35. Паршин И.С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. 289 с.

36. Подгрушный М. А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1. С. 72-75. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-sovokupnosti-epizodov-vzyatochnichestva-v-teorii-i-sudebnoy-praktike> (дата обращения: 21.03.2021).

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Официальный сайт правовой информации: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70310688/> (дата обращения: 10.01.2021).

38. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по

осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» от 27 июля 2012 г. № 146 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2012. 29 августа.

39. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2011. 479 с.

40. Рарог А.И. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С.100-102.

41. Рудая Т.Ю. Уголовная ответственность за коррупционные преступления по зарубежному законодательству // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 6(61). С. 97-101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-korruptsionnye-prestupleniya-po-zarubezhnomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 10.01.2021).

42. Сатаров Г.А. Россия и коррупция: кто кого? // Рос. газета. 2015. 19 февраля.

43. Сеферова А.Н. Содержание и особенности должностных преступлений // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012003137> (дата обращения: 10.01.2021).

44. Сидоров Б.В., Балаев А.Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 157-165. URL: <https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:cyberleninka:11975:14239651> (дата обращения: 18.02.2021).

45. Торопов В.С. Ответственность за взяточничество в Российской империи // Вопросы права. 2016. №9. С. 65-66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11680006> (дата обращения: 10.01.2021).

46. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.

47. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 497.

48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

49. Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012) «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг.». // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

50. Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313 (с изменениями и дополнениями) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 19 октября.

51. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/ (дата обращения: 24.01.2021).

52. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII. С. 2-8.

53. Фаргиев И.А., Лонерт Н.Р. Эволюция понятия должностных преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 3. С. 74-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-dolzhnostnyh-prestupleniy> (дата обращения: 17.01.2021).

54. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

55. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 11 октября 2018 г. № 362-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308716/ (дата обращения: 30.01.2021).

56. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 27 декабря 2018 г. № 570-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314698/ (дата обращения: 01.04.2021).

57. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

58. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. N 27 (часть II). Ст. 4257.

59. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

60. Федотова Е.Н. Понятие и современное состояние взяточничества // Сборник тезисов выступлений и докладов участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России). М., 2019. С. 280-283. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41450164> (дата обращения: 17.01.2021).

61. Хлус А.М. Предмет взятки: отдельные определения // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2(110). С. 55-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-vzyatki-otdelnye-opredeleniya> (дата обращения: 17.01.2021).

62. Шарапов Р.М. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 70-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-vzyatochnichestva> (дата обращения: 25.03.2021).

63. Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 19 с.

64. Яни П.С. Взятка или мошенничество? // Законность. 2012. № 6. С. 27-32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17882338> (дата обращения: 27.03.2021).

65. Schaupensteiner W. Wachsturnbsbranche Korruption. Kriminalistik. DRD, 2003. № 1. Pp. 9-18.